

Татьяна Синкевич

С новым счастьем!

16+

МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Татьяна Синкевич
С новым счастьем!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Синкевич Т.

С новым счастьем! / Т. Синкевич — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Любовные похождения современной петербурженки. За легкостью повествования скрываются мудрость и опыт, которые помогут вам предотвратить многие ошибки и разочарования на пути поиска своего идеального мужчины, друга и партнера. Вас ждут драматичные, грустные, иногда смешные, порой странные эпизоды встреч и расставаний... на фоне прекрасного Санкт-Петербурга. И конечно - тайна. Тайна этой книги, которую вы сможете разгадать, только дочитав ее до самого конца. Автор книги - замечательный петербургский библиотекарь, искусствовед, астропсихолог - создала увлекательный роман, являющийся одновременно оригинальным справочником, который поможет вам в ответе на один из самых сложных вопросов "Как стать счастливой?"

© Синкевич Т., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Первая серия. Санечка	5
Вторая серия. Боречка	9
Третья серия. Владик	14
Четвертая серия. Геша	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Татьяна Синкевич

С новым счастьем!

Первая серия. Санечка

Открываю глаза... Утро, 31 декабря, еще не рассвело... Вставать рано я не люблю, но сегодня много дел. Вот и привычный сигнал будильника: «Надежда – мой компас земной...» Я установила эту мелодию, потому что меня зовут Надежда. Я – Наденька... Так хочется быть для кого-то «компасом земным». Мечты...

Эх, жаль, невозможно полежать еще часик. Предпраздничный день всегда слишком короток, нужно все успеть, так что подъем! Надежда, взбодрись, не умирай!

Сегодня я очень волнуюсь... даже нет, трепещу... Потому что я влюблена... Вы скажете, с кем не случалось! Но ведь бывает и по-другому. Некоторые женщины проживают всю жизнь, не испытывая глубоких чувств, и они по-своему счастливы. Отсутствие любви – это их выбор. У меня так не получается, и вот результат – влюбилась, как девочка.

Но я не девочка... Мне сорок пять лет, я разведена. У меня за плечами хоть и не самый большой, но все же ощутимый жизненный опыт и несколько, более или менее удачных, попыток выстроить отношения с мужчинами. Это происходило по-разному, чаще под влиянием эмоций, реже – исходя из здравого смысла. Но постепенно, по мере взросления, мне становилось все интереснее наблюдать за происходящим и не просто погружаться, но и внимательно анализировать текущие отношения. Я не раз задавалась вопросами: «Почему все происходит именно так, а не иначе? Определенное мужское поведение – случайность или закономерность? Почему одно меня задевает, а другое оставляет равнодушной?»

Как любой женщине, мне хочется счастья... А что это такое? В одной популярной песне поется: «Женское счастье, был бы милый рядом, ну а больше ничего не надо...» Так просто и доходчиво! Спасибо за разъяснение, иначе как бы мы узнали эту великую истину! Кстати, очень прилипчивая песенка – можно полдня ходить и напевать.

Однако позвольте задать вопрос: почему так бывает – вроде и милый рядом, и на первый взгляд все хорошо, а счастья нет. Скажете, высокие запросы к мужчинам? Нет, думаю, это не так. Сама всю жизнь ищу ответ на этот болезненный вопрос.

У меня же всё наоборот. Сейчас мой милый не рядом. Пока не рядом... но именно в этом я нахожу ощущение волнующей окрыленности и чувства, что «всё впереди», а жизнь только начинается. И, конечно же, нет ни капли сомнения, что мой мужчина самый лучший! Я мысленно так и называю его – Самый Лучший. А я... пожалуй, обыкновенная женщина. Но тс-с-с-с, это мой большой секрет... никому ни слова!

Иду на кухню пить кофе. Бывают дни, когда кажется, что я просыпаюсь лишь ради этого. Кофе способен разбудить мой мозг, сделать мое утро чуть теплее и подарить мне умиротворение. Это ежедневный ритуал. За чашкой кофе я люблю поразмышлять обо всем подряд, а особенно о своей жизни. В результате часто опаздываю на работу. Но сегодня выходной. И хотя он сулит предпраздничную суету, – пусть все дела подождут, а я позволю себе воспоминания...

* * *

Нам было по двадцать лет – детство. Мы обучались в одном институте, случайно разговорились, стали встречаться. Все происходило быстро и ярко. Его звали Александр, Санечка. Стройный юноша с волнистыми темными волосами, большими голубыми глазами и длинными ресницами (девочкам на зависть). Мне он казался очень красивым! Даже, пожалуй, прекрас-

ным! Женщины тоже любят глазами, особенно в двадцать лет, об этом как-то не принято говорить, но это сущая правда, ведь природу не обманешь.

В общем, у Санечки была внешность настоящего героя. Хотелось бы добавить «романтического», но... это не совсем верно. Как раз романтики в общепринятом смысле, со всякой милой чепухой и необходимым антуражем, вроде ночных прогулок и вздохов под звездным небом, слез от душещипательного кинофильма или приятной музыки, у него не было. О тонкой душевной организации речи не шло, да это и не имело особого значения.

Главное он был молодой, безбашенный и пылкий, а мне было с ним просто и забавно. Я была влюблена, ловила его импульсы, старалась быть с ним на одной волне. Санечка обладал качествами «охотника». Для него «охотиться» означало жить, двигаться вперед. Он не мог что-то просто взять, ему обязательно нужно было это «урвать», «отобрать», «выиграть». Он ценил трофеи. Вероятно, в какой-то момент таким трофеем оказалась я. А почему бы нет? Девочка из приличной семьи, с хорошим воспитанием, «правильная», миловидная, приятный собеседник... Но это все не было главным: таких девушек – пруд пруди. А трофеем в этой истории должна была стать моя невинность.

Санечка хотел оказаться у меня первым мужчиной, эта идея весьма увлекала его, окрыляла, будоражила. При этом допускаю, что я ему действительно нравилась, во всяком случае, какое-то время. И его чувства были по-детски бесхитростны. Он был довольно предсказуем, отчасти даже примитивен, но меня это не раздражало, я старалась ничего не замечать, поскольку испытывала к нему самые трепетные чувства.

Надо сказать, Санечка воображал себя рыцарем. Он не дарил мне цветов или мягких игрушек, считая это «мусором», зато всегда готов был укрыть меня от дождя или холодного ветра, помочь донести тяжелую сумку, растолкать локтями толпу. И главное, его не нужно было об этом просить. Складывалось впечатление, что он в любую минуту был готов проявить силу, ловкость, благородство, красноречие. В нем присутствовал дух соревнования, помноженный на юношеский идеализм. От этого Санечка всегда находился на «низком старте», чтобы сорваться и бежать куда-то митинговать, а попросту спорить до хрипоты со всеми, ибо он был великий спорщик. Бороться с «ветряными мельницами», побеждать каких-то «драконов», разглагольствовать о несправедливости мира... Увы, нередко на таких мероприятиях он испытывал разочарование, поскольку, как он сам мне говорил, каждый раз шел на войну, а попадал на базар.

Я любовалась им, когда он что-то возбужденно рассказывал, жестикулируя и встряхивая волнистыми волосами – Санечка не любил стричься. Его внутренний огонь невольно передавался мне, воодушевлял меня и заряжал энергией. Он становился еще прекраснее в моих глазах. Без чего нельзя представить себе рыцаря – без коня, меча, соперника? Возможно, но не только. Каждому рыцарю нужна Прекрасная Дама. Неужели... это я? Прекрасно! Ведь с таким рыцарем не страшны были никакие приключения. Я была почти готова к ним, нужен был лишь благоприятный случай, чтобы наконец, вознаградить его заслуженным призом – подарить себя... Да и как тут могло быть иначе? Кто, если не он?

Между тем все было не так-то просто. У Санечки была своя оборотная сторона. Не слишком глубоко запрятанная. При длительном и тесном общении все более ощутимая. Дело в том, что Санечка ненавидел женщин. Парадокс? Да! Это было его истинное лицо, скрываемое показным рыцарством.

Санечкины родители жили не очень дружно. Много спорили, выясняли отношения. Они, сколько ни пытались, так и не смогли договориться между собой о том, как правильно воспитывать сына. Когда мальчику было девять лет, у него появилась сестра. Санечкина мама растворилась в любви к дочери и словно отгородилась от всех. Его отец, в прошлом военный, в какой-то момент пристрастился к алкоголю, затем абсолютно опустил и через несколько лет умер. Санечка остался с мамой, весьма своенравной женщиной, младшей сестрой и со своим стыдом за отца и обидой на жизнь. Ему казалось, что судьба несправедливо с ним обошлась, лишив его

должного внимания близких людей. От мамы он слышал лишь руководства и поучения: «Ты же мужчина, ты рыцарь. Ты должен защищать сестру, помогать ей, она девочка, маленькая и слабая. Ты уже взрослый, ты должен, должен, должен...»

К двадцати годам у Санечки выработалось стойкое желание всё это прекратить, но деваться было некуда. Жизнь под одной крышей с мамой и сестрой продолжалась – он пока не имел возможности позволить себе отдельное жилье. Обе требовали к себе повышенного внимания, и Санечке приходилось выслушивать их постоянные претензии. В кудрявой Санечкиной голове сформировался четкий план действий: сократить контакты с мамой и сестрой и выйти из-под их надзора. Ведь женщины – враги, они объединяются против мужчин, чтобы ограничивать их свободу, выносить им мозг и использовать их в своих целях. Санечка надеялся взять реванш за свою жизнь. Каким образом? Найти такую девушку, которая бы им восхищалась. Чтобы доминировать во всем и при случае указывать ей на ее место. При этом мечтать о Прекрасной Даме (которой в действительности не бывает), избрав ее единственной достойной себя. Лучшим же способом защиты для Санечки было нападение. Он включал свой охотничий инстинкт и начинал выбирать «жертву». Но как заинтересовать девушку собой? Правильно – пустить пыль в глаза. Продемонстрировать свое рыцарское поведение, поскольку это единственное мастерство, которым ему пришлось невольно овладеть за время своего детства и юности. И я попала на эту удочку!

Оснований не верить вроде бы и не было. Мы часто и подолгу бродили по городу и пригородам – паркам, музеям. У Санечки всегда были припасены для меня конфеты. Трогательная деталь: он не просто угощал меня конфеткой, он разворачивал для меня фантик... Поначалу меня это просто умиляло. Правда, не могу сказать, что мне это так уж нравилось. Почему-то я видела в такой заботе ограничение моей свободы выбора. А со временем у меня вообще возникло чувство, что я цирковая собачка, которая получает лакомство за успешно выполненный трюк. Ведь эта развернутая конфетка оказывалась у меня во рту только тогда, когда Санечка считал нужным мне ее выдать. Видимо, так мой рыцарь давал понять, что хозяин здесь он. И я молча с этим соглашалась, прощая ему эту малость. Ведь я должна была соответствовать его представлениям о Прекрасной Даме.

Случались и особо приятные моменты. Например, он обращался ко мне по имени, нежно, Наденька... Голос звучал мягко... Он прижимал меня к сердцу так, что я чувствовала, как оно бешено колотится в его груди, и целовал меня в макушку... Разве не мило? В такие мгновения я, замирая в его объятиях, хотела, чтобы это длилось вечно...

Жаль, но шила в мешке не утаишь... и подсознательная нелюбовь к женщинам однажды проскользнула в Санечкином эмоциональном порыве. Он был раздражен каким-то домашним конфликтом, а переживаемый им гнев искал выхода. Свидание в такой день оказалось совсем некстати. Мои попытки как-то отвлечь и успокоить Санечку вызвали обратную реакцию – он стал изливать желчь и злобу в адрес женщин вообще. Я не приняла его слов на свой счет, но меня это насторожило. Я внезапно ощутила себя одним из тех «драконов», с которыми он вел отчаянную борьбу.

К следующей встрече всё кое-как улеглось, вспышка гнева прошла. Мы вновь долго гуляли. Он увлеченно мне что-то рассказывал. Затем привычно достал мне конфетку. Но на этот раз я перехватила его руку и, посмотрев в лицо моего рыцаря, довольно твердо произнесла: «Спасибо, не разворачивай, пожалуйста, фантик, я съем ее чуть позже». Он удивленно уставился на меня. Вдруг в голубых глазах сверкнул стальной блеск. Санечка как-то странно усмехнулся, отшвырнул конфету в сторону и заявил, что женские капризы достали его дома. Он не намерен это терпеть еще и со мной. Девушек – миллион, и я не лучше других. В голосе появился металл, он называл меня по-прежнему Наденькой, но интонация была такая, словно он великий дрессировщик, а я, цирковая собачка, провалила номер. Он говорил свысока. В потоке его слов угадывалась простая истина, что «все бабы дуры».

Запас его прочности явно иссяк. Подобное поведение стало повторяться. На передний план выступила агрессия, обнажая суть этого человека: передо мной был не рыцарь, а инфантильный самодур, пожалуй, даже волк в овечьей шкуре. Я стала опасаться, не отрубят ли он однажды мне голову, как одному из тех «драконов», с которыми он привык сражаться. Не перегрызет ли горло? Для меня эта мысль стала неожиданным открытием, но тогда у меня не хватало ни жизненного опыта, ни особого желания что-то предпринять. Отношения постепенно начали заходить в тупик. Я поняла, что никакая я не Прекрасная Дама. Он говорил правду: девушек миллион, а в их числе обязательно найдутся девственницы.

Нет, мы не ссорились, но после продолжающихся домашних конфликтов Санечка как-то совсем душевно очерствел. Зато чаще стал посещать митинги, спортивные состязания и пропускать лекции в институте. В его рыцарской жизни появились новые «ветряные мельницы» и «драконы», ожидающие своего победителя. Мы продолжали встречаться, вот только удобного случая для интимного общения так и не возникло: дома в то время возможности не было, а устраивать свой Первый Раз без комфортных условий мне казалось диким. К тому же... мне расхотелось награждать его собой. Закончились и угощения конфетами. Наконец, настал момент, когда я попросту заскучала. Из прекрасного рыцаря Санечка стал превращаться для меня в мыльный пузырь.

Учебный год в институте прошел, сессия заканчивалась. Впереди были беззаботные студенческие каникулы. «Наденька, что будешь делать летом?» – спросил однажды Санечка без должного интереса, ради вопроса. «Не знаю, может быть, замуж выйду», – зачем-то ответила я, хотя замуж пока не собиралась. Он пристально посмотрел на меня, потом засмеялся, воскликнул: «А все же я был прав! Бабы – дуры!», встряхнул волосами, развернулся и ушел. Больше в институте я Санечку не видела. Ходили слухи, что он его бросил, а затем попал в армию, где нашел применение своей энергии. Что было дальше – я не знаю.

Недавно мне попалась его страничка в соцсети. Естественно, я ее открыла... Судя по фотографиям, Санечка превратился в полноватого лысеющего мужчину, позирующего то на фоне своего автомобиля, то на пляже с двумя красотками, в спортзале, даже на лошади – рыцарь ведь. Наверное, на улице я бы его и не узнала, так он изменился. А в статусе написано – «Не женат». Я нисколько не удивилась. Очевидно, Прекрасные Дамы достались другим.

Вторая серия. Боречка

Я допила кофе, вымыла чашку... собралась, настроилась и начала доставать посуду и необходимые продукты из холодильника. Сегодня, конечно, будет традиционный оливье – какой праздник без него? А этот салат у меня всегда отменный! Это потому, что однажды мне удалось разгадать тайный секрет его приготовления. И польза от этого немалая! Ведь известно, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок.

На земле миллионы одиноких женщин, которые прекрасно это знают и все-таки часто жалуются на судьбу. Так почему же все они не кухарки? И отчего это же порой относится и к замужним женщинам? Неужели они настолько не заинтересованы в мужчинах? Ответ прост: через желудок лежит путь к мужскому телу, до сердца добраться гораздо сложнее. Мужчины вовсе не примитивны. Если бы отношения зависели только от вкусного салата, думаю, все были бы счастливее.

Отношения... То, что не проходит бесследно. Это и дар, и постоянная работа. У них всегда есть отправная точка.

Однажды тебе встречается человек, происходит разговор, оценивающие взгляды, складывается первое впечатление. Могут быть и последующие встречи. Симпатия к мужчине обязательно отзовется в твоей душе. Сквозь волнение ты почувствуешь, что где-то внутри тебя есть потайная дверца, за которой спрятан тонкий стеклянный стакан. Ты бережно достаешь его, чтобы наполнить кристально чистой водой из живительного источника-фонтана, а затем ставишь его на место.

Наполнение стакана – это сакральный процесс зарождения нового чувства, и делать это нужно очень осторожно... Стакан сам по себе слишком тонок и хрупок. Его судьба зависит лишь от тебя. От сильного потока воды стакан может выскользнуть из рук. Страшно его уронить, расплескать, а добавить воды уже не получится – живительный источник бьет всего лишь один раз. Когда наполненный стакан на месте, кажется, что чувства в безопасности, но это иллюзия, он по-прежнему уязвим. Влага может высохнуть, пролиться или случится кое-что похуже: если на сердце лед, то вода замерзнет, и стакан разорвет... Очень больно будет собирать осколки израненными пальцами.

Увы, сохранению внутреннего «стакана» иногда приходится учиться всю жизнь, поскольку с этим умением не рождаются. Обычно это называют работой над отношениями, их осознанным сохранением. Такое случается, если тебя захватили сильные чистые чувства к мужчине.

Но если ты не позволяешь чувствам и эмоциям верховодить, если ты думаешь о собственном комфорте и спокойствии, то и наполняешь стакан не до краев, чтобы при обращении с ним не испытывать душевного трепета. В любую минуту ты можешь взять стакан и выплеснуть содержимое на землю. Или вовсе перевернуть его вверх дном и оставить так, что будет означать временный отказ от чувств. Хуже всего разбить стакан по собственной воле, но и такое бывает. Только как потом с этим жить? Известно, что без любви жизнь не имеет особого смысла, это всего лишь существование. Теперь, будучи взрослой, я полностью согласна с этим. Мне довелось пройти разные пути отношений, но «стакан» был всегда. Вот и сейчас он есть, потому что я во власти прекрасного чувства.

Размышляя на тему «стакана», я почти полностью приготовила свой фирменный оливье. Следующий шаг – придать комнате праздничный вид. Генеральную уборку, к счастью, я успела сделать еще накануне, вернувшись домой с работы. Осталось нарядить елку. Как всегда, не раньше 31 декабря, чтобы новогодняя атмосфера не успела надоесть. Хотя я небольшой любитель украшать елку, но сейчас ловлю себя на мысли, что буду это делать с особым удовольствием. Яркие шарики и фигурки, словно краски на холсте, невольно заставляют почувствовать

себя художником. Я не рисую, а жаль... Иногда так хочется выразить что-то с помощью линий и цвета. Кстати, о художниках... был у меня один такой... человек, разбивший мое сердце, но преподнесший мне важный жизненный урок.

* * *

Его звали Борис. Он был художником. Я встретила его именно в то лето, когда рассталась с Санечкой. Это произошло в одной из современных галерей, на выставке. Правда, не живописной, а скульптурной, как я люблю, потому что тяготею к пластике. А к чему тяготел Борис – неизвестно. Может быть, там, на выставке, он черпал вдохновение для собственного творчества или встречался с друзьями, а может, просто пришел с целью подцепить кого-нибудь из девушек. Случайно этим кем-то оказалась я.

Боречке было чуть за тридцать. Я считала его очень взрослым, поскольку у нас была приличная разница в возрасте – двенадцать лет. Тогда, на выставке, он показался мне мягким, приветливым человеком с чувством юмора. Боречка держался довольно просто, но с достоинством. Складывалось впечатление, что он очень образован и неплохо воспитан. Боречка со знанием дела рассуждал об искусстве, разъясняя мне такие детали, о которых я и не подозревала. Кроме того, он разбирался и в современном арт-рынке, интересовался стоимостью произведений искусства. В моем лице Боречка обрел благодарного слушателя. Ведь тогда я была не столь подкована в этой теме, а мой интерес носил скорее обывательский характер.

С этим человеком было приятно – в нем гармонично сочетались глубина и широта души. Во многом благодаря Боречке я серьезно увлеклась искусством, и это осталось со мной на всю жизнь. Но это все было несколько позже. А тогда, в выставочном зале, я в первую очередь обратила внимание на его облик. Боречка был среднего роста, крепкого телосложения, загорелый, с красивой, гордой посадкой головы, большими ореховыми глазами и мягкими волнистыми волосами, подвыгоревшими, видимо, на пленэрах. Фигура Боречки обладала какой-то особой скульптурностью. Он был очень привлекателен. А как ему шла белая рубашка с расстегнутым воротом и закатанными до локтей рукавами! На загорелой шее в вырезе рубашки поблескивала золотая цепочка. Вроде бы никакой нарочитости, зато с едва уловимым налетом богемной небрежности. Я невольно засмотрелась на всю эту красоту. Безусловно, такой мужчина вполне мог претендовать на звание «главного экспоната» выставки. Он поймал на себе мой взгляд, подошел ко мне, чем очень меня смутил... и заговорил. Оказалось, что у него довольно низкий приятный голос.

– Добрый день, меня зовут Борис...

– Надежда, – залившись румянцем ответила я.

– Вы не француженка? Я буду называть вас на французский манер, Надин, ладно?

Что ж, Надин так Надин... Разве тут можно было возразить? Этим летом, после расставания с Санечкой, я сделала стрижку и покрасила волосы в черный цвет. В сочетании с моим хрупким телосложением, бледным лицом и красной помадой получился вид очень даже французский! И мне было приятно, что найденный мной новый для себя стиль оказался замеченным.

Первая содержательная прогулка по выставке с Боречкой закончилась традиционно: он попросил «телефончик». Мы стали встречаться, посещать художественные музеи, обмениваться хорошими книгами, альбомами по живописи и скульптуре.

Я, словно губка, впитывала новую для себя информацию и чувствовала, что расту, тянусь за Боречкой. Очень быстро я поняла, что прониклась к нему самыми добрыми чувствами. Он меня очаровал. Его поведение отличалось неподдельным спокойствием и уверенностью. Он как будто никогда никуда не торопился. Для меня было непривычно то, что он не стремился

бежать на борьбу с «ветряными мельницами» или «драконами», как Санечка. С новым знакомым я сама становилась спокойнее и увереннее в себе, а главное, я стала ему доверять.

Следует отметить, что Боречка не относился к категории «голодных» художников. У него были любящие родители, папа-антиквар и мама-искусствовед, которые хорошо понимали и всячески поддерживали сына, в том числе материально. А он, казалось, занимался творчеством исключительно в свое удовольствие. Но это только на первый взгляд. На самом деле Боречка стремился подороже продать собственные произведения. Поэтому творил больше в угоду публике, чем по велению души. Он владел мастерством, но не вкладывался в создание шедевров, а может быть, они у него и не получались, да это и не главное... Ведь талант у Боречки, безусловно, был – и в графике, и в живописи. Любые его произведения имели очевидные художественные достоинства, были выполнены весьма добротно и со вкусом. Они радовали глаз и были понятны массовому зрителю, для этого не нужно было быть знатоком или иметь специальную подготовку. К художеству он относился как к ремеслу, но, похоже, нисколько от этого не страдал и любил свое дело, но не более, чем деньги.

Однажды Боречка пригласил меня в свою художественную мастерскую, что стало целым событием – побывать в святой святых у настоящего художника! Мастерская находилась в отдаленном районе на последнем этаже советской новостройки. Сама дорога туда оказалась приключением – транспорт с двумя пересадками, подъем по крутой лестнице (в доме, как назло, сломался лифт), расписанная граффити дверь... и, наконец, в нос ударил неповторимый, волнующий запах обители художеств, создающий какое-то особое, «богемное» настроение. И конечно, сердце растаяло, когда в дверном проеме показалось приветливое лицо, а затем и вся фигура Боречки. Сегодня он был как-то особенно оживлен. Проводив меня в мастерскую, сказал, чтобы я чувствовала себя как дома, а сам ненадолго исчез в соседней комнатке.

Я с любопытством ходила по мастерской... все было вполне традиционно. Вот стол художника, весь в пятнах краски... Вот огромное окно во всю стену, сквозь которое в мастерскую золотыми лучами светило вечернее солнце. Подрамники с холстами и без, ждущие своей очереди. Эскизы работ... а вот и готовые... разные по технике и сюжетам – от банальных натюрмортов с яблоками и цветами до обнаженной натуры, приготовленные, вероятно, на продажу. А вот большой диван, покрытый светлыми драпировками, на котором позировали натурщицы. Удивительно, но обычный для мастерской, творческий беспорядок не резал глаз, в этом хаосе ощущалась некая гармония. Словно это и не беспорядок вовсе, а специально созданная декорация. В углу комнаты... ящик с детскими игрушками. Неожиданная деталь. Из ящика на меня смотрел плюшевый медведь. Торчали руки и ноги куклы Барби без одежды и со спутанными волосами, конструктор лего и многое другое...

Я взяла в руки несчастную Барби, чтобы пожалеть ее – опустить руки-ноги и пригладить волосы. В этот момент вернулся Боречка, подошел ко мне сзади, крепко обхватил мою талию и, целуя меня в шею, весело сказал:

– Дочка играла... Хочешь, тебя обнаженной нарисую? Раздевайся!

Так я узнала, что у Боречки, оказывается, есть дочка. Не успела я ответить, как Боречка отобрал у меня куклу, кинул ее обратно в ящик и стал целовать еще настойчивей. Я съежилась и начала уворачиваться, хотя мне было приятно. В моей голове крутилась пара вопросов, и я подбирала нужные слова:

– Скажи мне, пожалуйста... скажи...

– Да не бойся ты так! Я тебя не съем! А может, стоило бы... – веселился Боречка, продолжая меня целовать. – Так рисовать или нет?

Я замотала головой:

– В другой раз...

Он рассмеялся:

– Ладно, я подумаю! Пойдем пить чай.

Он повел меня в соседнюю комнатку, откуда только что вернулся. Она оказалась совсем маленькой, но очень милой. У окна был круглый столик, на котором уже закипал электрический чайник, был разрезан пирог, лежали конфеты и шоколад. Но главное – в центре столика в высокой вазе стояла алая розочка. Боже, это мне! И для меня! Боречка подготовился к моему приходу. Как же это было прекрасно!

– Спасибо! Как мило... Мне очень, очень приятно!

Да, Боречка умел ухаживать. И как же он был красив в лучах заходящего солнца, проникших в комнату. В этот момент я вновь почувствовала себя Прекрасной Дамой.

– Надин, прошу, присаживайся, – сказал Боречка, придвигая мне стул.

За чаем мы впервые за все время нашего недолгого знакомства говорили не об искусстве, а по душам. Он кое-что поведал о себе: разведен, есть четырехлетняя дочка. Жена иногда приводит ее в мастерскую, он материально помогает им, но теплых отношений нет. Жена не особо нравилась его маме и, кроме того, давала ему поводы для ревности. Во всяком случае, он так считал. Как было на самом деле – никто не знает, но доверие было утеряно, отношения сошли на нет и привели к разводу. А теперь его задача – писать картины и продавать их так, чтобы хватало и на себя, и на дочку, и на развлечения.

Мне было интересно благодаря рассказу познакомиться с ним поближе. В ответ он ждал чего-то особенно искреннего и от меня. Но моя жизнь тогда была еще не столь богата на события. И в какой-то момент я пожалела, что мы говорим не об искусстве. Так или иначе разговор постепенно переходил в близость. И тут я призналась Боречке, что я девственница. Реакция была неожиданной:

– Это хуже, – сказал он, приостановился в своих действиях и умолк.

Было впечатление, что в этот момент мысли в его голове прокручивались как заржавевшие шестеренки. Он молча долго-долго смотрел мне в глаза, словно проверяя, а не обманываю ли я его, не придуриваюсь ли. Но я была предельно честна. Зачем мне врать человеку, в которого я влюблена? И что значит «хуже»? Хуже чего? Сорвавшаяся фраза меня, конечно, сильно задела, но я ее проглотила. В интонации Боречки я почувствовала жесткость, которая раньше пряталась под маской доброжелательности и приветливости. Наконец он, усмехнувшись, произнес:

– Ладно, годится.

– Тогда давай в следующий раз...

– Договорились.

В жизни каждой девушки однажды случается «первый раз» – то, чего она с волнением ждет, даже иногда торопит события, и что нередко ее пугает. Это время, когда «начитанные» дрожат, а «опытные» рассказывают всякие небылицы, чтобы показаться круче. Ситуации, конечно, случаются разные, но нельзя отрицать, что побеждают здесь стереотипы. Так уж устроены люди, да и я сама.

До новой встречи я очень волновалась и морально готовила себя как раз к тем «жутким» вещам, о которых была наслышана и начитана. Моя теоретическая подготовка была блестящей.

В назначенный день я появилась на пороге мастерской моего любимого художника – решительная и смелая. Так мне казалось. Боречка встретил меня, как всегда, приветливо: похвалил мое нарядное платье, показал свою новую графику, выполненную на заказ.

Вечер начинался очень приятно. В маленькой комнатке был накрыт столик. Вновь вкуснейший пирог и бутылка красного вина, а в вазе стоял уже целый букет нежных розовых роз. Как же все-таки это прекрасно, когда мужчина дарит цветы! В этом есть что-то иррациональное, трогательное...

После легкого угощения свидание, наконец, перешло в интимную стадию. И тут на меня напал ступор, а затем и дрожь от волнения и страха... Боречка сначала успокаивал меня, а

потом заявил, что если я буду так дрожать, то у нас ничего не будет! Я постаралась взять себя в руки и, сделав большой глоток вина, сказала:

– Что значит не будет? Начал – делай!

Он взял меня на руки и отнес на тот самый диван, где ранее позировали натурщицы. Так из начитанных я превратилась в опытные. Ах ты, бедная-несчастливая, непредсказуемая и загадочная женская физиология! В битве со стереотипами ты проиграла: белое покрывало осталось предательски белым. Так бывает. Я же в реальности оказалась не готовой к тому, что так случится именно со мной. Аккуратный и нежный Боречка, видимо, тоже. Теперь ступор напал на него. Он с обидой сказал:

– И к чему этот цирк? Ты хоть для приличия поплакала бы, что ли.

Но я не проронила ни слезинки, просто не получилось. Казалось, что после услышанного я окаменела. Даже не было слов, чтобы возразить. Боречка протянул мне бокал вина. Я выпила его залпом, а оставшиеся красные капли выплеснула на покрывало, затем молча оделась и ушла, не забрав цветов. Боречка тоже молчал, он чувствовал себя обманутым и глубоко оскорбленным тем, что его обвели вокруг пальца. С лестницы я бежала бегом, а на улице – разрыдалась.

После этого случая мы не расстались сразу, хотя следовало бы. Что поделать? У меня не хватило духу уйти, ведь я влюбилась... И мне хотелось верить, что всё еще наладится. Действительно, всё стало потихоньку налаживаться. Боречка, одумавшись, просил прощения, и я простила.

Правда, червячок его недоверия ко мне все-таки никуда не исчез. В какой-то момент я стала замечать, что мой прекрасный художник стал превращаться в скучного, ленивого, упрямого типа, пусть и очень симпатичного, но не желающего терпеть даже малейший дискомфорт. Беседы об искусстве сменились бесконечными разговорами о продаже картин, но подыскивать возможных заказчиков у меня не очень-то получалось. Боречка мрачнел и замыкался в себе. Я принимала это за временный кризис отношений.

Наконец, однажды Боречка своим спокойным, приятным голосом произнес роковую фразу, которая убила всё. Ее не забыть до сих пор, она звенит в ушах, взрывая мозг. Вроде бы в ней нет ничего особенного, но она гораздо страшнее, чем «Я тебя не люблю» или «Ты дура». В этой фразе боль и безысходность, а звучит она так просто и бесхитростно: «Я не хочу тебя к себе привязывать...».

Дорогие мужчины, откуда это вы так точно знаете, как уничтожить женщину? Где вы этому учитесь?

Третья серия. Владик

Вероятно, в школе, на уроках русской литературы. Виноват, разумеется, «как всегда», А. С. Пушкин, написавший роман в стихах «Евгений Онегин». Это произведение проходят в школе. В том возрасте, когда детский ум из-за отсутствия жизненного опыта не вполне понимает смысл гениального текста, разлетевшегося на цитаты. Например: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей...» В народе часто слово «легче» заменяют на «больше», потому что так логичнее и естественнее – оперировать понятиями одного ряда. Смысл фразы искажается и создает впечатление, что женщины склонны к мазохизму.

Почему-то на подсознательном уровне запоминается именно это, и когда наступает время, повзрослевшие мальчики в своем поведении нередко копируют Евгения Онегина, не принимая адресованных им женских чувств. В единичном случае это не так страшно. Пугает другое – если все это перерастет в систему. Взяв на вооружение эту формулу, заманчиво думать, что достаточно лишь меньше любить женщин, чтобы им нравиться. На этой базе, полученной еще в детстве, мужчины порой пытаются строить отношения. Возможно, не стоит читать «Евгения Онегина» в подростковом возрасте – многое понимается слишком буквально и без глубины. Пушкин же тут совсем не виноват.

Боречкину фразу «Я не хочу тебя к себе привязывать...» я восприняла столь остро, потому что она была несвоевременной. Конечно, женщина способна стерпеть многое... Только вот мужчинам желательно понимать – кому он это говорит: одни и те же слова воспринимаются по-разному двадцатилетней девушкой и сорокалетней дамой. И если в более зрелом возрасте женщина отнесется к ним философски: примет к сведению, а может, даже посмеется, то молодая неиспорченная девушка, вчерашняя девственница, вполне способна уйти в депрессию из-за потери самооценки и разбитых иллюзий... Реальность может показаться ей слишком грубой и циничной. При этом часто у мужчины и в мыслях не было специально обидеть девушку, он, как всегда, слишком занят собой. Но она-то этого по неопытности еще не понимает, не осознает, не чувствует. Ей кажется правильным, что любовь одна на всю жизнь, а здесь, похоже, ее предали. И предательство это не в бытовом, сиюминутном смысле, а в глобальном.

Образно это звучит так. Когда девушка доверяется понравившемуся мужчине, она чувствует собственную наполненность, ей необходимо поделиться этим с возлюбленным. У нее одно стремление – донести до него свой наполненный до краев стакан. Ей невдомек, что он-то может этот стакан не взять, проигнорировать дарящий жест, а то и вовсе его отвергнуть. В таком случае девушка остается в растерянности с наполненным стаканом в руках. Сумеет ли она справиться со своей хрупкой ношей, да и захочет ли в следующий раз наполнить свой стакан и подарить его мужчине? Возможно... Но не сразу и не каждая. Пройдет достаточно времени, прольется много слез... Будут ли сделаны выводы? Не всегда или, с большой вероятностью, они будут неверными. Уже завтра девушка проснется и подумает: «Все мужики...» (тут у каждой найдется собственное слово, чтобы дать им заслуженное определение).

Что же чувствует мужчина, не принявший наполненный стакан? Скорее всего, очередную победу и над женщиной, и над самим собой. Существует известная пословица: «Не плюй в колодец – пригодится воды напиться», а есть и ее обратный вариант, выдуманный изыскателями, но от этого не менее верный: «Не пей из колодца – пригодится плюнуть». Порой складывается впечатление, будто мужчины живут как раз по второму сценарию. Это оправданно, если женщина не нравится. А если нравится? Бояться любви не нужно, бежать – бесполезно, а убивать ее – преступление. Любовь должна жить ровно столько, сколько ей отмерено! Герой, конечно, хочет быть любимым, но, сохраняя свою независимость, постепенно умирает от жажды!

Такие пространные рассуждения бродили в моей голове, пока я наряжала елку. Получилось неплохо. Монотонность действий всегда приводит меня в философское настроение. Стоп! Я ничего не забыла? Ах, да! Под елку надо поставить фигурки Деда Мороза и Снегурочки. Они у меня фарфоровые, довоенные. Я очень их люблю! Сколько новогодних праздников они повидали на своем веку! Правда, они убраны в коробку, а коробка – на высокой полке. Заберусь на стул и достану. Пусть мой Самый Лучший порадует, а вдруг у него в детстве тоже такие были?

На самом верху нужная мне коробка была заставлена другими. Я стала их раздвигать, и вдруг от моего неловкого движения одна из них с грохотом свалилась на пол! Хорошо, что в ней не было ничего бьющегося! Там лежали открытки с видами Ленинграда – Санкт-Петербурга и пригородов – я когда-то их собирала. Потом на много лет сложила и спрятала подальше. Выбросить рука не поднялась. Зато потом было всегда приятно подолгу их пересматривать. Теперь они разлетелись по всей недавно убранной комнате... Как меня угораздило задеть коробку? Руки-крюки! Я села на пол и начала собирать открытки. Конечно, не засмотреться я не смогла. Особенно на те, которые с видами Летнего сада. Люблю это место. Одна открытка из рассыпавшегося набора привлекла мое внимание и вызвала вереницу очередных воспоминаний. Ох, и sentimentalная ты стала, Надежда!

* * *

Итак, после расставания с Боречкой я долго находилась в каком-то странном оцепенении, будто замороженная. Не хотелось ничего, даже нравиться мужчинам. Они все как-то разом утратили для меня интерес и ценность, словно выгорели, померкли. В общении с ними появился неведомый ранее страх: «А вдруг?..» Из-за этого я замкнулась в себе и длительное время просидела дома, не принимая участия в забавах юности. Но потихоньку подружки стали вытаскивать меня на какие-нибудь веселые сборища. Там-то мне и встретился Владислав – веселый энергичный молодой человек. Он говорил с улыбкой и задорно смеялся, правда, больше собственным шуткам. А в целом он был очень мил.

В компании Владик слыл интеллектуалом и сердцеедом. Причем второе бросалось в глаза быстрее. Подружки прожужжали мне этим все уши. Может быть, поэтому я не спешила познакомиться с ним поближе, даже чуть-чуть сторонилась его. Наше знакомство состоялось само собой. Мы оказались на чьем-то дне рождения и оба в тот день были без пары, в то время как остальные гости пришли со своими половинками.

Сначала, сидя за столом, Владик веселил публику, словно тамада. Нужно сказать, его язык был, что называется, без костей. Создавалось впечатление, что он может часами болтать без умолку, рассказывая занимательные истории. Я слушала его и поражалась: как это он не устает? Удивительное дело, но его рассказы оказались довольно содержательными: там был и юмор, и остроты, и какие-то интересные факты. Все затихли, слушая Влада. Особенно женская половина компании – внимала, не скрывая восторга, из-за чего некоторые ребята занервничали и вышли из комнаты покурить. Вот так один милый юноша в одночасье затмил всех мужчин! Казалось, в комнате он один... и даже нет, не в комнате, а на какой-то невидимой сцене. В рассказах Влада не чувствовалось самолюбования, он был искренне увлечен тем, что говорит.

А когда дело дошло до танцев... тут-то ему ничего не оставалось, кроме как пригласить меня – ведь я была без пары. И я пошла танцевать, ловя на себе ревнивые взгляды девушек, пришедших со своими кавалерами, но оставшихся за столом.

– Напомни, как тебя зовут? – спросил Влад, прижимая меня за талию.

– Надежда, – смущенно ответила я.

– «Надежда – мой компас земной...», будешь Надя-компас! – шепнул он мне на ушко и тихонько рассмеялся.

«Дожила... – подумала я. – Раньше была француженкой-Надин, а теперь Надя-компас!»

Эти слова, сказанные в шутку, показались мне довольно фамильярными (все-таки к кличкам я не привыкла) и абсолютно не соответствовали моему нынешнему меланхолическому настроению, но я почему-то не обиделась и даже засмеялась ему в ответ! Да и возможно ли на него обижаться? Он был весь обаяние. Высокий, стройный, легкий, с немного насмешливыми глазами, удивительно шелковистой кожей и красивыми кистями рук. Он много улыбался, и на его щеках играли ямочки... Загляденье!.. Тогда, во время танца, я вдруг почувствовала, что мужчины мне всё еще интересны, самую малость!

За первым танцем последовал другой, затем, третий. Остаток вечера мы провели за разговорами вместе. Благодаря Владiku мое подавленное настроение постепенно куда-то улетучилось, словно я помолодела душой. Я смотрела на него как на сказочного волшебника, который в одночасье сумел расколдовать меня от злых чар депрессии и дурного настроения. Появилось ощущение, что мы тысячу лет знаем друг друга... И я, танцуя с ним, поняла, что он мое лекарство, необходимое как воздух. И если его не будет рядом, я опять скачусь в черноту... Случится то, чего я боюсь больше всего, – почувствовать себя ненужной. А я этого не хочу, нет! Я хочу счастья!

С того дня рождения я возвращалась домой с легким сердцем. Владик провожал меня до самой парадной. Нам было весело и интересно. На прощание он звонко чмокнул меня в щечку, сказал, что сегодня был самый чудесный вечер в этом году, и попросил мой номер телефона.

А потом Владик исчез на длительное время, словно его ветром сдуло. Ни звонков, ни писем, ни приветов через общих знакомых. Такое мужское поведение встречается сплошь и рядом. Но в то время я еще этого не знала, поскольку мои предыдущие поклонники так не делали.

Пережив душевный подъем, я вновь ощутила себя каким-то нелепым тяжелым мешком с мокрым песком. Лишней в этой прекрасной жизни... С каждым днем таяла моя надежда на новую встречу. Возникла обида, потом закипела злоба, а дальше – гадкое чувство жалости к себе. Это все плохие друзья, но с ними приходилось мириться, раз уж они поселились в моем сознании.

Чтобы развеять грусть-тоску я уходила гулять в Летний сад. Стояла осень, желтые листья облетали, а скульптуру потихоньку готовили к укрытию на зиму. Прогулки сперва мне помогали, пока однажды я не начала внимательно разглядывать лица мраморных бюстов и статуй. Делала я это неосознанно, просто глазу очень хотелось за что-то зацепиться...

И вдруг я увидела Владика! Точнее, его копию, выполненную в мраморе. Знакомые черты я обнаружила в мужском бюсте под названием «Вакх». Мне, наверное, следовало бы порадоваться, а я лишь расстроилась и ушла из сада. Мне хотелось Владика скорее забыть, а не получалось, я очень скучала...

Однажды, перебирая дома разные бумаги и книги, я нашла те самые, свалившиеся сегодня на пол, открытки «Летний сад». На одной из них был изображен Вакх, удивительно похожий на моего Владика. Я вынула открытку из набора и положила поближе, в записную книжку, чтобы иногда любоваться. Так прошло два месяца.

Вдруг в моем доме зазвонил телефон (в те времена еще пользовались городским стационарным телефоном). Я сняла трубку, и мое сердце чуть не выпрыгнуло наружу! Это Влад! Как ни в чем не бывало, словно мы расстались вчера.

– Привет, что сегодня делаешь?

– Не знаю еще...

– Бросай всё – пошли гулять по набережным!

– Отличная мысль – гулять по набережным в начале декабря!

– А ты что, холода боишься? Куртка-то потеплее найдется?

– Найдется...

– Ну так собирайся – через полчаса жду на углу.

Я, конечно, не была готова к такому повороту событий. Но в душе была рада. Послушно собралась и вышла на улицу. Мы гуляли до самого вечера, и все повторилось: Владик снова был мил, весел, интересен и говорлив. Тогда же я заметила одну особенность: его живое лицо под воздействием освещения или эмоций каждый раз менялось так, словно этих лиц у него было несколько. «Человек-хамелеон», – подумала я, но меня это не смутило.

После этой прогулки мы стали встречаться. Он словно взял надо мной шефство в плане расширения моего кругозора. Он мог позвонить мне поздно вечером, чтобы потом всю ночь проговорить на свои любимые темы – об архитектурных стилях, встречающихся в Петербурге, о музыке и о литературе с точки зрения ее философского содержания. И это заставляло меня штудировать справочники и энциклопедии, статьи, монографии, альбомы... Я тянулась за Владом, и мне это нравилось.

Правда, в нашем общении было и то, что меня раздражало и огорчало. Случалось, что он пропадал на недельку-другую, а потом вновь появлялся.

Кроме того, при более тесном общении выяснилось, что у него есть «любимые» словечки и выражения. Например, ироничное: «Беда...», которое он произносил не всегда к месту. Складывалось впечатление, что он не воспринимал жизнь всерьез. Или «Мы с подругой...». С какой-то еще подругой? Даже нет, с которой: бывшей, настоящей или параллельной? Мне казалось, что подругой была я, но, скорее всего, я ошибалась. Да и что он вкладывал в понятие «подруга»? И не у нее ли он пропадал неделями? Вопрос оставался открытым. Но, когда он вновь начинал очередные воспоминания со слов «Мы с подругой...», я в душе съеживалась до крошечного размера и злилась сама на себя, не раз задаваясь вопросом: почему жизнь ко мне столь несправедлива и для чего я каждый раз это выслушиваю?

Ответ был обезоруживающе прост: Влад мне нравился, он делал мою жизнь яркой, наполненной, осмысленной. Ради этого я была готова не то чтобы потерпеть, а подождать... Вдруг все еще изменится? Так по наивности я полагала в то время и... по ночам размазывала слезы по щекам. Меня задевало то, что я не была у него единственной.

Мы продолжали встречаться. Росла и стопка прочитанных мною книг, рекомендованных Владом. Наши свидания были полны содержательных бесед, но в них иногда проскальзывала и задушевность, и вспышки страсти. Случались и порывы нежности. На первый взгляд все было хорошо, но отношения, которые больше напоминали дружеские, трудно было назвать равными. Однажды Владик сказал мне:

– А что если тебе перекрасить волосы в пепельный блонд? А то каждый раз одно и то же.

– Не хочу, – ответила я. – Этот оттенок мне категорически не идет.

– А ради эксперимента? Волосы – не зубы, отрастут! – и засмеялся.

– Нет, не проси.

– Жаль. Скучная ты... Да шучу я, шучу. Что, обиделась? Беда...

– Нет, не обиделась.

– Мы с подругой однажды поэкспериментировали – покрасили ей волосы зеленкой, а потом долго хохотали! Она так даже в институт ходила. Ничего!

– Молодцы, завидую вам! Восхищаюсь твоей подругой!

– Нет, я вижу, что тебя это бесит. Да, и купи себе красные колготки – будешь яркая и загадочная, ммм... настоящая Надя-компас! – снова веселый смех.

– Как у подруги? А ты нас не перепутаешь? – спросила я и натянуто улыбнулась.

Да, да, конечно, я обиделась! Я скучная! Я тяжелый мешок с мокрым песком, хотя зачем я сама себе дала такое определение? Действительно, беда...

После этого разговора Владик снова пропал. Я уже привыкла к такому порядку вещей. Но я грустила, словно брошенная хозяином собачка или кошка, мне не хватало его присутствия.

Соцсетей тогда не существовало, и разлука всегда была самой настоящей, хоть и временной. Пережить разлуку помогали прогулки и любование красотами Петербурга.

Однажды, я бродила в одиночестве по набережной Невы. Была весна – жаркие апрельские денечки, такое в Питере случается, но ненадолго. Вдруг впереди себя я увидела прогуливающуюся парочку. Первое, что мне бросилось в глаза – красные колготки и такого же цвета замшевые туфли на каблуке. Затем – целый образ: маленькое черное платье, крупный, красный же, пластмассовый браслет на запястье, крошечная красная сумочка на плече и распущенные волосы – пепельный блонд!!! Рядом с девушкой шел мой милый Владик и что-то увлеченно ей рассказывал, не замечая ничего вокруг, а она громко смеялась, запрокидывая голову. Ее лица я не видела. «Вот и подружка...» – подумала я, замедлила свой шаг и перешла на противоположную сторону улицы, чтобы остаться незамеченной. Не помню, как я в тот день добралась до дома – меня душили слезы, я шла не разбирая дороги. Придя с улицы, я первым делом вынула из записной книжки открытку с Вакхом и разорвала ее на мелкие части.

Владик вскоре вернулся. Как всегда, словно ушел вчера. Милый, приятный, веселый. С новыми рассказами об архитектуре, книгах и многом другом. Мы гуляли по Летнему саду. Я молча слушала его, но вдруг поймала себя на мысли, что не слышу, не вникаю в его речь. И тогда я поняла, что безумно хочу тишины. Моя душа тонет в лавине слов. Мне хотелось бы просто помолчать с этим человеком, настроить души на одну волну и почувствовать тишину. Такую тишину, чтобы можно было услышать биение сердца... Мы сели на скамейку, и вдруг я не выдержала, перебила его:

– Владик, давай помолчим, – сказала я, обхватив ладонями, словно в молитвенном жесте, его красивые кисти рук.

– В смысле? Тебе не интересно? – удивился он.

– Давай помолчим, просто побудем в тишине...

– Ты в тишине без меня не насиделась? Я тебе всё рассказываю как другу...

– А почему не как подружке? Хотя да, конечно, я же не ношу красные колготки...

– Ты скучная тетка! Ты про Катьку, что ли? Увидела, да? Она моя сестра. Троюродная. Она шикарная, да?

– Ясно, не оправдывайся... Шикарная... И... давай помолчим... Я устала.

– С тобой все ясно, Надя-компас! Беда... никакой ты не компас. Давай, пока! В другой раз договорим!

– Пока!

Влад поднялся со скамейки и ушел. А я осталась сидеть на месте. В тот момент я ощутила покой, мое сердце больше не разрывалось. Эти отношения себя исчерпали. Они завершились так же, как и начались, – сами собой. Я отпустила Владика, а он, по всей видимости, – меня.

Удивительное совпадение: вскоре подружки подарили мне такую же открытку с Вакхом, и я положила ее на место. Не люблю, когда набор неполный.

Четвертая серия. Геша

Да... каких только случаев не было, и чего тут не вспомнишь иногда... А всего-то ничего – свалившаяся коробка с открытками. Тяжеленькая, как только она меня не пришибла, такую праздничную, пока летела с полки? Кто бы тогда на стол накрыл, да и вообще ожидал любимого? Пришел бы Самый Лучший, а я вся в синяках и хромаю.

– Кто ж тебя так разукрасил, милая? – спросит.

– Да никто, коллекцией придавило!

– Смотри, осторожнее! Ты мне здоровенькая нужна.

Такие мысли меня сильно развеселили, я поймала себя на том, что тихо смеюсь. Так, Надя-компас, вставай с пола и действуй дальше. А то будешь в последний час перед Новым годом туда-сюда с тарелками бегать.

Подобрав все открытки, я закрыла коробку и водрузила ее наверх. Только чуть подальше, чтобы через год опять не задеть и не высыпать такое богатство на себя. Казалось бы – ерунда, а сколько воспоминаний! Вот они-то и могут задавить! Я не очень люблю вспоминать прошлое: что было, то было, зачем ворошить? Живу настоящим. Просто сегодня день такой – всякое в голову лезет! 31 декабря обычно так и тянет на очередное подведение итогов. А мой главный итог сегодня – это сильные чувства и яркие переживания, ведь у меня есть Самый Лучший, который придет разделить со мной праздник. Но времени на лирику нет. К приходу любимого я должна все успеть. Думаю, пора сервировать стол, пусть он будет нарядным до конца дня, а то и правда в спешке потом что-то обязательно забуду – голова дырявая.

Достаю красивую скатерть на мой круглый стол. У меня достаточно разной посуды, но к сегодняшнему празднику я специально купила новые тарелки из тонкого фарфора – почти невесомые, чтобы порадовать и себя, и гостя. Они будут отлично смотреться на этой скатерти! Мне очень приятно, что Самый Лучший всегда отмечает мои старания и ценит их. Он не бывает равнодушным. Думаю, тарелки ему понравятся... и скатерть... и елка... и новогодние бумажные салфетки. Вроде бы обычное дело – сервировка стола, но я почувствовала, что мое сердце снова затрепетало от волнения, а внутренний «стакан» наполнен до краев! Эх, не разбить бы ничего!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.